

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Археология и древняя история

Научная статья

УДК 902(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-12-29

О КЛАССИФИКАЦИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ МОГИЛЬНИКОВ КОБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Астемир Валентинович Гучаев^{1,2}

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Культурно-образовательный центр «Эрмитаж-Кавказ», Нальчик, Россия, guchayev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4732-2619>

² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

Аннотация. Кабардино-Балкария – республика с богатым археологическим наследием. На ее территории представлены археологические памятники от эпохи палеолита до Позднего Средневековья. В статье предложена классификация погребальных сооружений кобанской археологической культуры в данном регионе. Отмечается, что их изучение дает возможность выявить особенности погребального обряда местного населения и проследить динамику его ритуально-обрядовой деятельности на протяжении всего периода существования этой культуры. Для этого предпринята попытка конкретизировать предложенную в 1989 г. В.И. Козенковой типологию с учетом специфики погребальных сооружений кобанской культуры, выявленных на территории Кабардино-Балкарии. В работе отмечается, что потребность такого пересмотра и уточнения известных классификаций с определением локальных особенностей на материалах КБР усиливается на фоне резкого увеличения количества обнаруженных погребальных сооружений и появления новых исследований памятников кобанской культуры. В ходе исследования погребальные сооружения классифицированы с учетом их дифференциации на простые и сложные. Рассмотрены 2 типа простых (погребения в грунтовых ямах овальной, прямоугольной или подпрямоугольной форм и погребения в каменных ящиках) и 3 типа сложных погребальных сооружений (курганы с каменным покровом с грунтовыми погребениями, курганы с каменными ящиками и каменным покровом из булыжников и каменные гробницы). Каждый из предложенных типов погребальных сооружений охарактеризован с учетом деления на подтипы. Выявлено, что практически ни в одном могильнике кобанской археологической культуры на территории КБР не прослеживается соблюдение единого типа погребального сооружения.

Ключевые слова: кобанская культура, погребальный обряд, классификация погребального обряда, простые и сложные погребальные конструкции, влияние степного населения, каменные гробницы, Кабардино-Балкария.

Для цитирования: Гучаев А.В. О классификации погребальных сооружений могильников кобанской археологической культуры на территории современной Кабардино-Балкарии // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 12-29. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-12-29

Original article

ON THE CLASSIFICATION OF BURIAL STRUCTURES OF BURIAL GROUNDS OF THE KOBAN ARCHAEOLOGICAL CULTURE IN THE TERRITORY OF MODERN KABARDINO-BALKARIA

Astemir V. Guchaev^{1,2}

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Cultural and Educational Center «Hermitage-Kavkaz», Nalchik, Russia, guchayev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4732-2619>

² Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

Abstract. Kabardino-Balkaria is a republic with a rich archaeological heritage. It represented archaeological sites from the Paleolithic era in its territory. The article proposes a classification of burial structures of the Koban archaeological culture in this region. It is noted that their study makes it possible to identify the features of the funeral rite of the local population and trace the dynamics of its ritual-ritual activity throughout the entire period of the existence of this culture. To do this, the article attempted to specify the typology proposed in 1989 by V.I. Kozenkova, considering the specifics of the funeral structures of the Koban culture identified on the territory of Kabardino-Balkaria. The work notes that the need for such a revision and clarification of known classifications with the definition of local features on KBR materials is increasing against the background of a sharp increase in the number of burial structures discovered and the appearance of new studies of Koban cultural monuments. During the study, funerary structures are classified considering their differentiation into simple and complex ones. There are considered 2 types of simple (burials in soil pits of oval, rectangular or underground rectangular forms and burials in stone boxes) and 3 types of complex burial structures (mounds with a stone cover with soil burials, mounds with stone boxes and stone cover from cobblestones and stone tombs). Each of the proposed funerary structures is characterized considering the division into subtypes. It was revealed that almost no burial ground of the Koban archaeological culture on the territory of the KBR can be traced to the observance of a single type of burial structure.

Key words: Koban culture, funeral rite, classification of funeral rites, simple and complex burial structures, influence of the steppe population, stone tombs, Kabardino-Balkarian Republic.

For citation: Guchaev A.V. On the classification of burial structures of burial grounds of the Koban archaeological culture in the territory of modern Kabardino-Balkaria. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 1. – P. 12-29. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-12-29

© Guchaev A.V., 2022

Введение

Изучение погребальных обрядов кобанской культуры – одна из основных задач исследования археологического наследия на территории современной Кабардино-Балкарии. Так как они (погребальные обряды) включают в себя не только обряды ингумации или кремации, но и конструктивную часть (форму сооружений захоронений).

К настоящему времени в изучении археологических памятников Кабардино-Балкарии накопились новые материалы, позволяющие дополнить и конкретизировать известные классификации погребальных конструкций. В связи с

этим, решение проблемы классификации погребальных сооружений на территории КБР и определение их локальных особенностей представляется актуальной исследовательской задачей.

Изучению различных аспектов погребальных памятников кобанской культуры посвящено много работ. Наиболее значимыми исследованиями являются работы А.А. Иессена, Е.И. Крупнова, В.И. Козенковой, И.М. Чеченова, В.М. Батчаева и др.

При этом следует отметить, что А.А. Иессен не давал подробных описаний по конкретным памятникам, не говоря уже об их типологическом отличии сооружений. В его работе «Археологические памятники Кабардино-Балкарии» [Иессен 1941] был приведен лишь обзор археологических памятников по стадиям исторического развития.

Более подробно о кобанской культуре писал Е.И. Крупнов. В своих работах «Древняя история и культура Кабарды» [Крупнов 1957] и «Древняя история Северного Кавказа» [Крупнов 1960] он уделял большое внимание погребальному обряду и инвентарю кобанской культуры, социальной организации, хозяйственному развитию. Кроме этого, он описывал типичную форму погребального сооружения кобанской культуры: «прямоугольная могила, обложенная каменными плитами или булыжником и накрыта плитой...» [Крупнов 1957: 76]. Так же, Е.И. Крупнов выделял локальные варианты кобанской культуры (западный – Кабардино-Пятигорский; восточный – Грозненский; центральный – Северо-Осетинский) на основе анализа погребального обряда и материальной культуры.

Развивая идею о локальных вариантах, В.Б. Виноградов предложил иное деление памятников предскифского и скифского времени, на основе типологических отличий погребальных сооружений [Виноградов 1972: 187]. Автор определил следующие локальные варианты: Пятигорский, Центрально-Кавказский горный с подразделением на внутренние группы (Иронскую, Дигоро-Балкарскую, Юго-Осетинскую и Сунженско-Аргунскую); Предкавказский плоскостной вариант с Западно-Правобережной и Восточно-Правобережной внутренними группами.

Подробный обзор погребальных сооружений археологических памятников на территории КБР, охватывающий периоды существования различных археологических культур, привел И.М. Чеченов в работе «Древности Кабардино-Балкарии» [Чеченов 1969]. На основе научных публикаций, архивных документов, материалов собственных исследований И.М. Чеченов составил археологическую карту Кабардино-Балкарии, которая послужила основой для планирования последующих археологических работ [Чеченов 1969: 2, 4].

Также следует отметить труды В.М. Батчаева, который в 1970-х гг. возглавлял охранные археологические работы погребальных памятников с северо-западной части республики к юго-востоку по бассейнам рек. Полученные данные были опубликованы в работе «Древности предскифского и скифского периодов» [Батчаев 1985], в которой автор подробно описал новые погребальные комплексы предскифского и скифского периодов.

Авторы перечисленных выше работ не ставили перед собой задачу типологизировать погребальные конструкции западного варианта кобанской культуры (в том числе и на материалах КБР).

Классификация погребальных сооружений

Первые попытки классификации погребальных конструкций кобанской культуры были предприняты в 1989 г. В.И. Козенковой [Козенкова 1989]. Она дифференцировала погребальные сооружения по степени постройки – простые и сложные. Такое разделение основано на выявленных ею различиях в технике сооружения и деталей оформления погребальных конструкций.

Как дополнение ранних отечественных работ за рубежом была опубликована монография С. Рейнхольд «Поздний бронзовый и ранний железный век на Кавказе» (ориг. «Die Spätbronze- und frühe Eisenzeit im Kaukasus») [S. Reinhold 2007]. В работе проанализированы материалы кобанской культуры, представленные по географическим зонам – Центральный Кавказ (высокогорная зона обеих сторон Главного Кавказского хребта); Северо-Восточное Предкавказье (современные территории Чечни и Ингушетии); предгорная зона центрального Предкавказья (современная территория Кабардино-Балкарии и район Кавказских Минеральных Вод, Кубанская область и западная Грузия) [S. Reinhold 2007: 334]. Автор уделяет внимание всем аспектам материальной культуры кобанской культуры, погребальному ритуалу, социальной организации кобанского общества. Он использовал различные методы археологических исследований, в том числе и метод сериации для установления относительной хронологии, на основе конкретных предметов [S. Reinhold 2007: 334].

С тех пор археологические данные были дополнены новыми материалами, которые, возможно, помогут уточнить некоторые детали в сооружении и оформлении погребальных конструкций.

Точно также, как отмечала В.И. Козенкова, следует разделить погребальные сооружения на простые и сложные [Козенкова 1989: 74]. Но в отличие от В.И. Козенковой, которая относит погребения в каменных ящиках, разделенные одной общей стенкой, к сложным конструкциям, можно рассмотреть данный вопрос с опорой на принцип трудозатратности в зависимости от объемов выполняемых работ на сооружение погребальных памятников. К примеру, как известно, с уровня дневной поверхности выкапывалась яма и в нее клали усопшего. В ранний период это были грунтовые захоронения, в более поздний – каменные ящики. Однако такая конструкция проста в сооружении и не требует большого физического труда. Куда более сложнее выкопать погребения в более большую глубину и ширину, а сверху еще соорудить насыпь с булыжной обкладкой. Следует отметить, что такие курганные сооружения хоть и существовали синхронно с грунтовыми конструкциями, но по количеству уступали последним. Возможно, здесь имеют место предпочтения местного населения или же наличие в конкретном племени статусного человека, хотя, в этом случае, такие погребения характерны и для захоронений в каменных ящиках.

Кроме этого, многие указанные типы погребальных конструкций в работе В.И. Козенковой [Козенкова 1989: 74-76] на данный момент не обнаружены на

территории Кабардино-Балкарии. К примеру, из шести подгрупп второго типа простых сооружений в регионе обнаружены лишь три. Это еще в большей мере актуализирует необходимость конкретизации типов сооружений и, возможно, выявление локальных особенностей существования кобанской археологической культуры для этого региона. Для этого были рассмотрены материалы раскопок советского периода и опубликованные работы по экспедициям прошлых лет в Кабардино-Балкарской Республике.

Простые погребальные сооружения

К простым сооружениям можно отнести погребения в грунтовых ямах и каменных ящиках.

Для грунтовых захоронений характерны ямы: овальной, прямоугольной или имеющий вид неправильного прямоугольника форм разных размеров, обложенные каменной кладкой в один или несколько рядов, и в некоторых случаях с каменным перекрытием.

Для погребений в каменных ящиках, как правило, различных размеров характерны: квадратные, прямоугольные или подпрямоугольные формы, сложенные из целых или нескольких плит из песчаника или известняка, обложенные различной каменной кладкой, отличающиеся как по виду, так и по цвету (мелкие и крупные камни; куски плит из известняка или песчаника и др.), а также комбинированные конструкции из каменных плит и с одной или более грунтовых стенок.

Рассмотрим более подробно простые погребальные сооружения.

I тип. Погребения в грунтовых ямах овальной, прямоугольной или подпрямоугольной форм. Параметры конструкций зачастую зависят от роста погребенного и обряда захоронения (в скорченном или вытянутом положениях) и варьируются от 0,45 до 0,9 м. Данный тип можно разделить на подтипы:

1 подтип (20 погребений). Простые грунтовые ямы овальных форм или имеющие вид неправильного прямоугольника (рис 1,1). Они были обнаружены в могильниках в с. Герпегеж [Батчаев 1985: 16], Ново-Ивановское [Батчаев 1985: 15], Лечинкай [Батчаев 1985: 16], Заюково III [Кадиева 2017: 165], Каменномостское [Зуев 2012: 189] и Верхний Акбаш [Атабиев 2008: 406]. Герпегежские погребения датируются VIII–V вв. до н.э., Ново-Ивановское захоронение – VI–V вв. до н.э., погребение из Лечинкай – V в. до н.э., погребения Заюковского могильника – VIII–VI вв. до н.э., Каменномостского могильника – VIII в. до н.э., захоронения из Верхнего Акбаша – IX–VIII вв. до н.э.

2 подтип (21 погребение). Грунтовые захоронения овальной или неправильной прямоугольной формы с округленными углами, обложенные камнем на 1–3 ряда кладки (рис. 1, 2). Были найдены на территории могильников Заюково I [Гриневиц 1951: 135], Каменномостский [Зуев 2012: 189], Баксан [Батчаев 1985: 14], Кашхатауский (Советский 1-й) [Чеченов 1969: 41], Хабазский [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–6]. Погребения этого подтипа Заюковского могильника датируются VIII–VII вв. до н.э., Каменномостского – VII–VI вв. до н.э., Баксанского – VIII–VII вв. до н.э., Кашхатауского – VII–V вв. до н.э., Хабазского – VIII–VII вв. до н.э.

3 подтип (6 погребений). Грунтовые ямы с каменным перекрытием из небольшого булыжного наброска или 1–2 кусков плит из песчаника или известняка (рис. 1, 3). Ямы имеют овальные очертания или вид неправильного квадрата. Известны по могильникам: Каменноостский [Батчаев 1985: 7] и Верхний Куркужин [Марченко, Котин 2018: 228]. Погребение из Каменноостского могильника датируется VI–V вв. до н.э., а захоронения из могильника Верхний Куркужин – VIII–VI вв. до н.э.

II тип. Погребения в каменных ящиках, являющиеся наиболее типичной формой погребальной конструкции в памятниках кобанской культуры. Размеры погребального сооружения зависят от роста захороненного человека и, вполне вероятно, от его имущественного (или социального) статуса. Также каменные ящики имеют квадратный, прямоугольный или неправильного прямоугольника формы из вертикально или горизонтально поставленных плит. В целом, параметры конструкций варьируются от 0,8 м. до 1,75 м.

1 подтип (81 погребение). Каменные ящики квадратной и трапециевидной формы из целых или нескольких кусков плит песчаника, имеющие перекрытие из одной или нескольких плит (рис. 2, 1–2). Были обнаружены на территории Каменноостского могильника (раскопки 1949 г. [Гриневич 1951: 129], 1971 г. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 69. Л. 21], 1978 г. [Батчаев 1985: 7] и 1987 г. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 77. Л. 3, 5, 7], 2008 г. [Зуев 2012: 189] гг.), Кичмалка II [Васильева 2009: 43], Заюково III [Кадиева 2017: 165], Верхний Куркужин [Марченко, Котин 2018: 228]). Погребения из раскопок 1949 г. датируются IX–VIII вв. до н.э., из раскопок 1971 г. – VIII–VII вв. до н.э., захоронение из раскопок 1978 г. – VII–VI вв. до н.э., из раскопок 1987 г. – VIII–VII вв. до н.э., а из раскопок 2008 г. – VIII–VI вв. до н.э., Заюково III – VIII–V вв. до н.э., а захоронения могильника Верхний Куркужин – VIII–VI вв. до н.э.

2 подтип (10 погребений). Каменные ящики квадратной или прямоугольной форм из целых или нескольких мелких плит песчаника или известняка, поставленных вертикально или горизонтально, имеющих перекрытие из одной плиты. Данный подтип характерен наличием каменной обкладки из различных кусков песчаника, известняка или булыжника. Известен по Каменноостскому могильнику (раскопки 1949 г. [Гриневич 1951: 129], 1971 г. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 69. Л. 8, 15, 17, 19] и 1987 г. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 77. Л. 9]), Кичмалка II [Васильева 2009: 43]. Погребения из раскопок 1971 и 1987 гг. – VIII–VII вв. до н.э., а захоронения из Кичмалки II – VI–V вв. до н.э.

3 подтип (12 погребений). Каменные ящики прямоугольной формы из целых и нескольких мелких плит с комбинированными одной или более грунтовыми стенками (рис. 2, 3). Характеризуется наличием каменной обкладкой вокруг ящиков из кусков булыжника. Перекрытие ящика из 1–2 плит. Известны по памятникам: могильники Каменноостский [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 69. Л. 5], Верхний Куркужин [Марченко, Котин 2018: 228]. Погребения Каменноостского могильника датируются VIII–VII вв. до н.э., а захоронения могильника Верхний Куркужин – VIII–VI вв. до н.э.

4 подтип (1 погребение). Каменный ящик прямоугольной формы из нескольких кусков плит, с 1–2 плитой перекрытием и дном с выложенной плитой. Известен на данный момент по могильнику Кичмалка [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1 Д. 29. Л. 3]. Погребение датируется VIII–VII вв. до н.э.

Сложные погребальные сооружения

К сложным сооружениям следует относить курганные насыпи различных размеров с каменным покровом или без него, с захоронениями в грунтовых ямах или каменных ящиков, обложенных также каменной кладкой в 1–4 слоев, с деревянными или каменными перекрытиями погребений. А также подкурганые каменные гробницы с характерными коллективными захоронениями, заметно отличающиеся по размерам погребальных конструкций от типичных каменных ящиков.

Что касается сложных сооружений, то следует отметить, что некоторые изученные курганы относятся к скифскому комплексу (Нартанские курганы). Однако обнаруженный инвентарь не имеет исключительно кочевнический характер и содержит элементы кобанской культуры. Особенно это заметно по некоторым категориям украшений (браслеты, булавки, фибулы, бляхи, подвески) и керамических сосудов. В связи с этим было принято решение включить захоронения в Нартанских курганов в исследование.

I тип. Курганы с каменным покровом с грунтовыми погребениями. Размеры конструкций варьируются от 2,4 м. до 6 м.

1 подтип. Грунтовые ямы, имеющие форму правильного квадрата или прямоугольника (рис. 4, 1). Известны по Нартанским [Батчаев 1985: 19–22, 24, 38, 42, 44] курганам 1, 2, 3, 6, 18, 21, 24 и Заюковскому кургану [Гриневиц 1951: 138]. Нартанские погребения датируются VI–V вв. до н.э., а Заюковские – VIII–VII вв. до н.э.

2 подтип. Грунтовые ямы, имеющие форму правильного квадрата или прямоугольника с надмогильной выкладкой из булыжников в 3–4 слоя (рис. 4, 8). Были обнаружены в Нартанских [Батчаев 1985: 22–24, 25–27, 29, 34] курганах 4, 5, 7, 8, 10, 15. Погребения датируются VI–V вв. до н.э.

3 подтип. Грунтовая яма квадратной формы, перекрытая тонким слоем черного древесного перегноя (рис. 4, 7). Обнаружена в Нартанском 16 кургане [Батчаев 1985: 36]. Погребение датируется VI в. до н.э.

4 подтип. Грунтовая яма, имеющая вид квадрата или приближающийся к квадрату с надмогильной выкладкой из булыжников в 3–4 слоя, перекрытая слоем хвороста и укрепленная деревянными подпорками (столбы) (рис. 4, 3). Была найдена в Нартанском 13 кургане [Батчаев 1985: 33]. Погребение датируется VI в. до н.э.

5 подтип. Грунтовые ямы, имеющие формы правильного квадрата, с надмогильной каменной выкладкой в 3–4 слоя и с узкими канавками вдоль стен погребальной конструкции (рис. 4, 2). Известны по Нартанским [Батчаев 1985: 31, 34, 42–44] курганам 9, 12, 14, 22, 23. Погребения датируются VI в. до н.э.

6 подтип. Грунтовая яма, имеющая форму квадрата с надмогильной выкладкой из булыжников в 3–4 слоя. В центре каменной выкладки лежал валун

продолговато вытянутых пропорций, а на дне погребальной ямы имеется широкий уступ (24–26 см.) (рис. 4, 5). Найден в Нартанском [Батчаев 1985: 30–31] 11 кургане. Погребение датируется VI в. до н.э.

7 подтип. Грунтовая яма по форме приближающийся к квадрату с широкими выступами по углам. На дне ямы черная сажистая прослойка от подстилки (рис. 4, 4). Курган 19 [Батчаев 1985: 39–40]. Погребение датируется VI в. до н.э.

8 подтип. Грунтовые ямы, имеющие форму квадрата или приближающейся к квадрату с надгробным камнем (рис. 4, 6). Курганы 17 и 20 [Батчаев 1985: 37–38, 40–42]. Погребения датируются VI в. до н.э.

II тип. Курганы с каменными ящиками и каменным покровом из булыжников.

1 подтип. Каменные ящики из цельных, довольно массивных плит прямоугольной формы, поставленные горизонтально (рис. 3, 3). Известны по памятникам: Нижне-Чегемский курган [Чеченов 1969: 39], Зольский [Чеченов 1969: 32], Нижне-Куркужинские курганы [Чеченов 1969: 34], Вольный Аул [Чеченов 1969: 41]. Погребения Нижне-Чегемского кургана датируются VII–IV вв. до н.э., Зольского – VII–V вв. до н.э., Нижне-Куркужинского – VII–IV вв. до н.э., Вольного аула – VII–V вв. до н.э.

2 подтип. Каменные ящики из 1–3 целых и несколько более мелких плит (одной или более стенок) прямоугольной формы, поставленные вертикально или горизонтально. Известны по подкурганым ящикам могильниках Каменномостский [Чеченов 1969: 33–34]. Погребения датируются IX–VII вв. до н.э.

III тип. Каменные гробницы. В плане сооружения практически идентичны каменным ящикам, но отличаются заметно по размерам конструкций (рис. 5). В виду этого, и количество погребенных варьировалось от 1 до 5 и более человек. Об этом свидетельствуют памятники Аман-Кол [Козенкова 1989: 78], Гижгид [Козенкова 1989: 78], Хабазская каменная гробница [Чеченов 1969: 33].

Конкретных подробностей в конструкции этих каменных гробниц почти не имеются, кроме описания Хабазской гробницы, стены которой были сложены из известняковых массивных плит в 2 ряда и сверху были перекрыты аналогичными 2 плитами.

Хабазская каменная гробница датируется VIII–VII вв. до н.э. Датировку склепа Аман-Кол В.И. Козенкова определяет XII–XI вв. до н.э. Точной датировки Гижгидской гробницы нет. Единственное, В.И.Козенкова отмечает как поздний памятник – не ранее VIII в до н.э. [Козенкова 1989: 78].

Выводы и обобщения

Всего же в исследовании были приведены более 24 памятников кобанской культуры – 13 грунтовых могильников (Каменномостский, Заюковский 1, Кичмалка, Хабаз, Герпегеж, Ново-Ивановский, Кашхатауский (Советский 1-й), Лечинкай, Баксан, КичмалкаII, Верхний Акбаш, Заюково 3, Верхний Куркужин), 6 одиночных курганов (Заюковский, Нижне-Чегемский, Зольский, Нижне-куркужинский, Вольный аул, Каменномостский) и 3 каменные гробницы (Аман-Кол, Хабазская гробница, Гижгидская гробница).

Кроме этого, были учтены 24 кургана (Нартанского могильника) скифского времени, которые в инвентаре кроме скифских элементов содержали также большое количество находок, характерных для кобанской археологической культуры, а именно бронзовые украшения (браслеты, булавки, фибулы, бляхи, подвески) и керамические сосуды.

Общее количество рассмотренных погребений в грунтовых могильниках – 151. Из них около 47 погребений было совершено в грунтовых ямах, и более 104 захоронений в каменных ящиках.

Также были проанализированы материалы более 37 подкурганых захоронений и 3 каменных гробниц. Из них 30 погребений были совершены в грунтовых ямах, 7 в каменных ящиках и 11 в каменных гробницах. По поводу последнего – точное количество захоронений не было установлено в виду того, что в научный оборот введено недостаточное количество данных гробниц Гижгид и Аман-Кол.

В итоге на территории Кабардино-Балкарии находятся как простые, так и сложные погребальные сооружения могильников. Из всего приведенных 46 памятников к простым сооружениям относятся 13 грунтовых могильников, а к сложным 30 курганов (с учетом 24 курганов Нартанского могильника) и 3 каменные гробницы.

Следует отметить, что в работе не были рассмотрены все известные памятники кобанской археологической культуры на территории Кабардино-Балкарии по той причине, что многие памятники либо не были подробно описаны в плане погребальных конструкций, либо вообще отсутствовало какое-либо описание погребального сооружения в виду технического воздействия во время различных земляных работах, особенно в советское время, и наконец, и вовсе не были введены в достаточной мере в научный оборот. Поэтому за основу был взят в основном опубликованный материал и архивные данные, содержащие описания погребальных конструкций по раскопкам прошлых лет.

Таким образом, особенностью погребальных памятников выступает то, что практически ни в одном могильнике нет строгого соблюдения единого типа погребального сооружения. Больше всего это заметно в грунтовых могильниках, где присутствуют погребения как из каменных ящиков, так и грунтовые (Каменноостский, Заюковский, Верхне-Куркужинский и др.).

Кроме этого, по типам сооружений для грунтовых могильников с грунтовыми погребениями в основном характерны предгорные (Верхний Куркужин, Герпегеж, Лечинкай, Баксан) и переходные от предгорного к горным (Каменноостский, Заюково 1 и 3, Кашхатауский) зонам. В единичных случаях находятся в равнинной (Ново-Ивановский могильник) и горной (Хабазский и Верхний Акбаш могильники) зонах. А для могильников с каменными ящиками переходная от предгорной к горной (Каменноостский, Кичмалка I и II, Заюково 3) зонам, за исключением могильника Верхний Куркужин, располагающийся в предгорной зоне.

Подкурганые захоронения первого типа характерны для предгорной (Нартан) и переходной от предгорной к горной (Заюковский) зон. Большая часть сооружений второго типа характерна для предгорной зоны (Заюковский,

Нижне-Чегемский, Зольский, Нижне-Куркужинский, Вольный Аул, Каменно-мостский). Каменные гробницы третьего типа встречались в горной зоне (Аман-Кол, Хабазские гробницы, Гижгидская гробница).

Проанализированные грунтовые могильники кобанской культуры можно разделить на ранние (IX–VIII вв. до н.э.) и более поздние (VII–V вв. до н.э.) (таблица 1). К ранним комплексам относятся погребальные памятники: Каменно-мостский, Верхний Акбаш, Герпегежский, Заюково 1, Баксанский, Хабазский, Кичмалка, Заюково 3, Верхне-Куркужинский. К более поздним: Ново-Ивановский, Кашхатауский (Советский 1-й), Лечинкаевский, Кичмалка II.

Однако, следует отметить, что некоторые могильники содержали, как и ранние, так и более поздние комплексы. Это такие памятники, как: Каменно-мостский, Герпегежский, Заюково 3 и Верхний Куркужин.

Аналогично грунтовым могильникам, можно разделить и подкурганные захоронения. К ранним (IX–VIII вв. до н.э.) (таблица 1) можно отнести курганы из Каменно-мостского и Заюковского могильников. К поздним (VII–V вв. до н.э.) (таблица 1) курганы из могильников: Нартан, Нижний Чегем, Зольский, Нижний Куркужин и Вольный Аул. И точно также в Каменно-мостском и Заюковском курганах имелись кроме ранних и несколько более поздних комплексов.

Что касается третьего типа сложных сооружений – каменных гробниц, то Аман Кол – наиболее ранний памятник – XII–XI вв. до н.э., а в Хабазской гробнице имеются ранние и поздние комплексы – VIII–VII вв. до н.э. (таблица 1).

Таким образом, некоторыми грунтовыми и курганными могильниками западного варианта кобанской культуры местное население пользовалось несколько столетий: Каменно-мостский – с IX по V вв. до н.э.; Заюковский – с VIII по V вв. до н.э.; Верхний Куркужин – с VIII–VI вв. до н.э.

Также, отличительной чертой погребальных конструкций в грунтовых могильниках служит использование различных пород камня при сооружении погребальной камеры. Так, например, в могильнике Верхний Куркужин [Марченко 2019: 79] при раскопках 2016 г. было обнаружено детское погребение, в конструкции которой, кроме небольших каменных плит, были использованы камни меловой породы. В могильнике Кич-Малка II [Васильева 2009: 43] также прослеживается подобное явление. Некоторые погребения были обложены камнями, различными как по цвету, так и по составу (ракушечник или песчаник). Хотя в настоящее время это не подтверждено данными, полученными на основе анализа большого количества погребальных памятников, но можно предположить, что они являются особенностью некоторых могильников кобанской культуры Кабардино-Балкарии. Возможно, дальнейшие полевые исследования помогут в скором времени подтвердить это предположение.

Таким образом, изучение погребальных сооружений кобанской культуры в достаточной мере может передать различные детали, особенности погребального обряда местного населения, позволяя выделять отличительные черты похоронного ритуала на различных этапах ее существования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук». Ф. 21. Оп. 1. Д. 29, 69, 77.

Батчаев 1985 – *Батчаев В.М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Т. II. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – С. 7-115.

Васильева 2009 – *Васильева Е.Е.* Могильник Кичмалка II – новый памятник кобанской культуры на Северном Кавказе / Е.Е. Васильева // Лавровский сборник. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 42-44.

Виноградов 1972 – *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII-IV века до н.э.) // Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза). – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1972. – 389 с.

Гриневич 1951 – *Гриневич К.Э.* Новые данные по Археологии Кабарды // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: АН РАН, 1951. Вып. 23. – С. 125-139.

Зуев 2012 – *Зуев В.Ю.* Каменноостский могильник в Кабардино-Балкарии: история изучения и новые материалы // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. XXVII Крупновские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Махачкала, 2012. – С. 188-190.

Иессен 1941 – *Иессен А.А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии (Значение древних памятников Республики) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – № 3. – С. 7-36.

Кадиева, Демиденко 2016 – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Произведения пластики малых форм эпохи раннего железного века из могильника Заюково-3 (Гунделен) в Кабардино-Балкарии // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции посвященной памяти М.Н. Погребевой (Москва, 25-27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. – М., 2016. – С. 85-88.

Кадиева, Демиденко 2017 – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Раскопки комплекса археологических памятников близ селения Заюково (Кабардино-Балкарская республика) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – № 2. – М., 2017. – С. 165.

Кадиева, Демиденко 2018 – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Раскопки могильника Заюково 3 в Баксанском районе // Археологические открытия. 2016 год. / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2018. – С. 260-263.

Козенкова 1989 – *Козенкова В. И.* Кобанская культура: Западный вариант. – М.: Наука, 1989. – 196 с.

Крупнов 1957 – *Крупнов Е.И.* Древняя история и культура Кабарды. – М.: Наука, 1957. – 177 с.

Крупнов 1960 – *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 520 с.

Марченко, Котин 2018 – *Марченко Ю.В., Котин М.А.* Новый памятник кобанской культуры у села Верхний Куркужин Кабардино-Балкарской республики // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции, 22-29 апреля 2018 г. / Отв. ред У.Ю. Кочкаров. – Карачаевск: КЧГУ, 2018. – С. 227-229.

Марченко 2019 – *Марченко Ю.В.* Работа Северо-кавказской археологической экспедиции на могильнике Верхний Куркужин в 2016 году // Археологический сборник. 42 выпуск: материалы и исследования по археологии Евразии / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. – С. 73-85.

Чеченов 1969 – *Чеченов И.М.* Древности Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1969. – 152 с.

Reinhold 2007 – *Reinhold S.* Die Spatbronze und fruhe Eisenzeit im Kaukasus. Materielle Kultur, Chronologie und uberregionale Beziehungen. Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, Bonn. 2007. – 880 p.

REFERENCES

Arhiv IGI KBNC RAN – *Arhiv Instituta gumanitarnyh issledovanij – filiala FGBNU «Federal'nyj nauchnyj centr «Kabardino-Balkarskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk».* F. 21. Op. 1. D. 29, 69, 77. (In Russ.).

BATCHAEV V.M. *Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov* [Antiquities of the pre-Scythian and Scythian periods]. IN: *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972-1979 gg.* T. II. – Nal'chik: El'brus, 1985. – S. 7-115. (In Russ.).

VASILYEVA E.E. *Mogil'nik Kichmalka II – novyj pamjatnik kobanskoj kul'tury na Severnom Kavkaze* [The burial ground of Kichmalka II is a new monument of Koban culture in the North Caucasus]. IN: *Lavrovsky collection.* - St. Petersburg: MAE RAN, 2009. – P. 42-44. (In Russ.).

VINOGRADOV V.B. *Central'nyji Severo-Vostochnyj Kavkaz v skifskoe vremja (VII-IV veka do n.je.). (Voprosy politicheskoj istorii, jevoljucii kul'turi j etnogeneza)* [Central and North-Eastern Caucasus in the Scythian time (VII-IV centuries BC). (Questions of political history, evolution of cultures and ethnogenesis)]. – Grozny: Chechen-Ingush book. publishing house, 1972. – 389 p. (In Russ.).

GRINEVICH K.E. *Novyedannye po Arheologii Kabardy* [New data on the Archeology of Kabarda]. IN: *Materials and research on archeology of the USSR.* – M. - L.: AN RAN, 1951. Issue. 23. – P. 125-139. (In Russ.).

ZUEV V.YU. *Kamennomostskij mogil'nik v Kabardino-Balkarii: istorija izuchenija i novye materialy* [Kamennomostsky burial ground in Kabardino-Balkaria: history of study and new materials]. IN: *The latest discoveries in the archeology of the North Caucasus. XXVII Krupnov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference.* – Makhachkala, 2012. – P. 188-190. (In Russ.).

JESSEN A.A. *Arheologicheskie pamjatniki Kabardino-Balkarii (Znachenie drevnih pamjatnikov Respubliki)* [Archaeological monuments of Kabardino-Balkaria (The significance of the ancient monuments of the Republic)]. IN: *Materials and re-*

search on archeology of the USSR. – M. - L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. No. 3. – P. 7-36. (In Russ.).

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Proizvedenija plastiki malyh form j epohi rannego zheleznogo veka iz mogil'nika Zajukovo-3 (Gundelen) v Kabardino-Balkarii* [Plastics of small forms of the Early Iron Age from the burial ground Zayukovo-3 (Gundelen) in Kabardino-Balkaria]. IN: The Caucasus and the steppe at the turn of the Late Bronze Age and Early Iron Age: materials of the international scientific conference dedicated to the memory of M.N. Pogrebeva (Moscow, April 25-27, 2016) / ed. ed. A.S. Balakhvantsev, S.V. Culland. – M., 2016. – P. 85-88. (In Russ.).

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Raskopki kompleksa arheologicheskikh pamjatnikov bliz selenija Zajukovo* (Kabardino-Balkarskajarespublika) [Excavations of a complex of archaeological sites near the village of Zayukovo (Kabardino-Balkarian Republic)]. IN: Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research Humanitarian and social sciences No. 2. M., 2017. P. 165. (In Russ.).

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Raskopki mogil'nika Zajukovo 3 v Baksanskom rajone* [Excavations of the Zayukovo 3 burial ground in the Baksan region]. IN: Archaeological Discoveries. 2016 / Rev. ed. N.V. Lopatin. - M.: Institute of Archeology RAS, 2018. – P. 260-263. (In Russ.).

KOZENKOVA V.I. *Kobanskaja kul'tura: Zapadnyj variant* [Koban culture: Western version]. – M.: Nauka, 1989. – 196 p. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *Drevnjaja istorija i kul'tura Kabardy* [Ancient history and culture of Kabarda]. – M., 1957. – 177 p. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *Drevnjaja istorija Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. – M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 520 p. (In Russ.).

MARCHENKO YU.V., KOTIN M.A. *Novyj pamjatnik kobanskoj kul'tury u sela Verhnij Kurkuzhin Kabardino-Balkarskoj respubliki* [A new monument of Koban culture near the village of Upper Kurkuzhin of the Kabardino-Balkarian Republic]. IN: The Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX "Krupnov Readings" on the archeology of the North Caucasus. Proceedings of the International Scientific Conference / Ed. ed U.Yu. Kochkarov. - Karachaevsk, April 22-29, 2018 2018. – P. 227-229. (In Russ.).

MARCHENKO YU.V. *Rabota Severo-kavkazskoj arheologicheskojj ekspedicii na mogil'nike Verhnij Kurkuzhin v 2016 godu* [The work of the North Caucasian archaeological expedition at the Upper Kurkuzhin burial ground in 2016]. IN: Archaeological collection. Issue 42: Materials and research on the archeology of Eurasia / The State Hermitage Museum. – St. Petersburg: Publishing House of the State. Hermitage, 2019. – P. 73-85. (In Russ.).

CHECHENOV I.M. *Drevnosti Kabardino-Balkarii* [Antiquities of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Elbrus, 1969. – 152 p. (In Russ.).

REINHOLD S. *Die Spatbroze und fruthe Eisenzeit im Kaukasus. Materielle Kultur, Chronologie und uberregionale Beziehung.* Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, Bonn. 2007. – 880 p. (In German).

Приложение

Административный район	Наименование могильника	Годы раскопок, количество исследованных погребений	Погребальные сооружения					Дата памятника
			простые		сложные			
			грунтовые ямы	каменные ящики	подкурганные грунтовые ямы	подкурганные каменные ящики	каменные гробницы	
Зольский район	Гробница Аман-кол	1966 г., 1					1	XII-XI вв. до н.э.
Зольский район	могильник Верхний Акбаш	1987 г., 5	5					IX-VIII вв. до н.э.
Зольский район	Каменномостский могильник	1949-2008 гг., 71	16	52		3		IX-VI вв. до н.э.
Зольский район	Хабазский могильник	1960 г., 6	1				5	VIII-VII вв. до н.э.
Баксанский район	Баксанский могильник	1968 г., 3	3					VIII-VII вв. до н.э.
Баксанский район	могильник Верхний Куркужин	2016-2017 гг., 30	5	25				VIII-VII вв. до н.э.
Баксанский район	Заюковский могильник	1949-2016 гг., 19	6	10	3			VIII-V до н.э.
Зольский район	могильник Кичмалка	1960 г., 2006 г., 17		17				VIII-V до н.э.
Черекский район	Герпегежский могильник	1972 г., не менее 2	Не менее 2					VIII-IV до н.э.
Эльбрусский район	Гижгидская гробница	Не менее 5					Не менее 5	Не ранее VIII в. до н.э.
Урванский район	Кашхатауский (Советский 1-й) могильник	1948 г., 5	5					VII-V вв. до н.э.
г.о. Нальчик	Вольный Аул	1930-е годы, 1				1		VII-V до н.э.
Зольский район	Зольский курган	1960 г., 1				1		VII-V до н.э.
Чегемский район	Нижне-Чегемский курган	1960 г., 1				1		VII-V до н.э.
Баксанский район	Нижне-Куркужинский курган	1949 г., 1				1		VII-IV до н.э.
Чегемский район	Нартанский могильник	1978-1979 гг., 27			27			VI-V вв. до н.э.
Майский район	Ново-Ивановский могильник	1980 г., Не менее 2	Не менее 2					VI-V вв. до н.э.

Чегемский район	Лечинкаевский могильник	1980 г., 2	2					V в. до н.э.
Итого			47	104	30	7	11	XII-IV вв. до н.э.
			199					

Таблица 1. Классификация погребальных сооружений могильников кобанской культуры времени на территории Кабардино-Балкарии.

Рис. 1. Грунтовые ямы [Гриневич 1949: 134].

Рис. 2. Каменные ящики [Гриневич 1949: 129].

Рис. 3. Подкурганые погребения: 1 и 2 – грунтовые; 3 – каменный ящик [Чеченов 1969: 38].

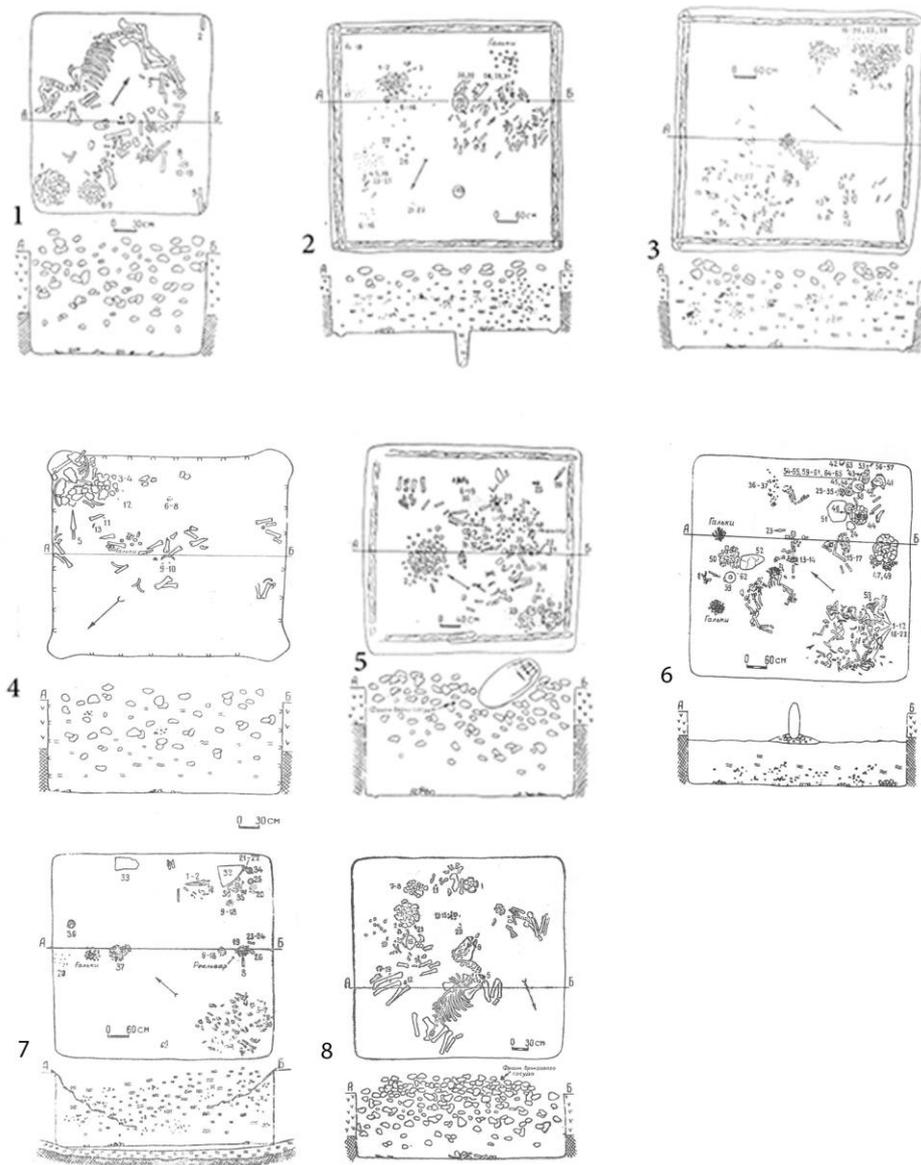

Рис. 4. Нартанские подкурганные грунтовые захоронения [Батчаев 1985: 1-63, 2-86, 3-88, 4-104, 5-98, 6-105, 7-95, 8-68].

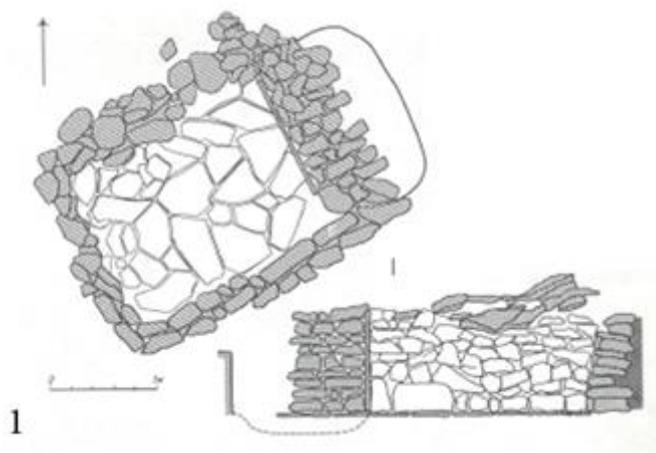

Рис. 5. Каменная гробница [Козенкова 1989: 177].

Информация об авторе

А.В. Гучаев – аспирант, научный сотрудник.

Information about the author

A.V. Guchaev – Graduate Student (History), research associate.

Статья поступила в редакцию 26.02.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.03.2022 г.; принята к публикации 22.03.2022 г.

The article was submitted 26.02.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 22.03.2022.